

ГЛАВА 1

Непослушная принцесса

МЯО ШАНЬ

Несносная девчонка! — кричал отец, а я стояла перед ним на коленях в его кабинете. Слуги, подпиравшие стены по периметру комнаты, тоже пали ниц, опасаясь гнева правителя. — Осмелишься ли повторить то, что сказала?

Я не поднимала взгляда от пола. Мяо Чжуан хоть и мой отец, но прежде всего — император, смотреть в глаза которому — дурной тон. Подобные правила касаются абсолютно всех, даже императорской семьи.

— Осмелюсь, Ваше Величество, — ответила я, ничуть не испугавшись. — Не могу препятствовать вашему желанию скорее выдать меня замуж, но и не стану скрывать, что хочу совершенно другого.

— И чего же ты хочешь? — спросил он.

Мои желания, несомненно, не имели никакого значения, однако отцу наверняка любопытно узнать, что в жизни девушки может быть важнее и интереснее замужества.

Я подняла глаза, потому что речи, которые собиралась произнести, вряд ли можно назвать подобающими, а значит, соблюдать приличия уже ни к чему. Да и хотелось, чтобы отец увидел мой взгляд и понял, сколь серьезны мои слова. Может, он наконец к ним прислушается. Я действительно на это надеялась.

— Наш народ страдает, — начала я, стараясь звучать спокойно и уверенно. — В стране неразбериха. Я хочу посвятить жизнь служению народу. Сделать хорошую медицину и образование доступными для простых людей. Приструнить чиновников и представителей главных семей, которые только грабят и разрушают, а взамен ничего не дают. Я хочу, чтобы все были равны и исчезло деление на слуг и господ.

— Ты! — отец в ужасе выскочил из-за стола и указал на меня пальцем. — Думай, что говоришь! В лицо самому императору! Еще что придумаешь? Совсем распоясалась...

Я поняла, что перегнула. Последняя фраза прозвучала как цитата из учения революционеров. Нужно было сгладить ситуацию, отец наверняка еще не успокоился после вести, что я хочу занять должность министра.

— Не смею противиться воле отца и императора, поэтому тотчас же выйду замуж, если вы найдете талантливого врача.

— Врача?! — его чуть не хватил приступ.

Возможно, это не лучший способ вернуть милость императора, но другие кандидаты в мужья мне не нужны. Пусть имеет это в виду.

— Да, — ответила я, — чтобы мы вместе могли помогать людям.

Так от замужества будет хоть какой-то прок.

Вслух я этого, конечно, сказать не могла.

— В моей стране мало юношей из знатных семей? — спросил отец. — Сыновья министров, военных...

— И среди этих замечательных господ не найдется талантливого врача? — уточнила я.

Отец вышел из себя и топнул.

— Довольно! — взревел он. — Хо Тяо!

Доигралась.

Глава дворцовой стражи, лично отвечавший за безопасность императора, покинул пост у стены и направился к нам. В охристой форме, с золотыми нашивками на плечах и пистолетом в поясной кобуре, он внушал мне страх, сколько я себя помнила.

— Запереть третью принцессу в Тайном саду, отобрать все вещи и не кормить несколько дней. Пусть она там лучше умрет, чем я еще раз выслушаю подобные заявления. В самом деле, сколько это может продолжаться?

— Есть! — с готовностью ответил Хо Тяо и отдал честь.

Все внутри словно рухнуло. Жестоко, но ожидаемо. Если кто-то из семьи не слушал отца, он отправлял провинившегося в Тайный сад. И не важно, были это мы с сестрами или наша мать. Сад представлял своего рода тюрьму, но просторную, с обилием комнат и доступом к природе. Сама я множество ночей провела в Тайном саду. Иногда казалось, что его стены стали мне роднее собственных покоев. Место не пугающее, но бесконечно тоскливое.

— И еще, — добавил отец, — казнить всех слуг в этой комнате.

Я подняла удивленный взгляд. Должно быть, неправильно расслышала или не так поняла...

— А ты что думала? — огрызнулся он. — Хочешь, чтобы вся страна узнала, что третья дочь императора — революционерка? Позор! По-хорошему, казнить нужно *тебя*. Надеюсь, смерть этих людей научит тебя тому, что можно говорить, а что нельзя.

Кровь резко отхлынула от моего лица.

Нет, я все поняла правильно.

В ужасе я посмотрела на слуг, которые уже не сидели на коленях, а лежали, прислонившись лбами к полу, и крупно дрожали. Их животный, болезненный страх был почти осязаем. Пять человек. Обычные люди. Они не

имели отношения к нашим семейным разборкам и тому, что я говорила.

Вина за происходящее уже сомкнула пальцы на моей шее, но осознание своей правоты отрезвило. Очевидная абсурдность и несправедливость этой ситуации лишь подтверждала верность моих убеждений. Но здесь и сейчас я бессильна.

— Отец, постойте! — воскликнула я и подползла к нему, схватив за подол расшитого золотом императорского одеяния. — За свои слова отвечать должна лишь я одна! Мои речи не революционные, я просто хочу позаботиться о людях. Разве не в этом обязанность императорской семьи?

Отец бросил на меня гневный взгляд. Кажалось, он едва подавил желание пнуть меня в живот.

— Уведи ее!

Глава стражи схватил меня под руки и повел на выход.

Мои плечи затряслись. По лицу побежали слезы отчаянья. Даже словами я никому помочь не могла.

— Вы совершаете ошибку! — кричала я, пока меня тащили. — Будьте хорошим правителем! Вы в ответе за народ, который взяли под крыло!

Хо Тяо выволок меня из кабинета и передал другим стражникам. Они потащили меня через галереи дворца в сторону Тайного сада. Однажды это место может стать моей могилой. И еще неизвестно, что меня погубит: отец или

я сама, потому что от бессилия у меня нередко возникали такие мысли.

Дворцовая стража грубо втолкнула меня в Тайный сад. Я чуть не упала, споткнувшись о длинную юбку шелкового платья. Один из стражников тщательно ощупал мои плечи, совершая обыск, и отобрал сумочку на цепочке. Там не было ничего важного: пудреница, духи, расческа. Но меня все равно разозлило, что забрали даже такую мелочь.

Я сжала кулаки, ударила воздух и подошла к деревянным качелям, забравшись на них с ногами. Мгновение спустя я уже горько рыдала, обнимая колени и пряча в них лицо.

Жалкая третья принцесса. От меня никакого толку. Могу только сидеть и рыдать.

Нас отправляют в Тайный сад, чтобы мы думали о своем поведении, но каждый раз, когда я сюда приходила, мысли крутились вокруг совершенно других вещей.

Власть императора слаба. Боги не даровали ему наследника. Крупные кланы и раньше не любили Хуан Лун, но в последние годы каждый из них отчего-то решил, что тоже вправе занять трон, а потому они постоянно устраивают перестрелки, из-за чего страшно выходить на улицы столицы. У нас, внутри стен Запретного города, спокойно, однако даже тут иногда слышны звуки выстрелов.

Отец считает, если я выйду за достойного человека, он назначит его своим наследником и все наладится. Император понимает, что не справляется, но отказываться от своего положения не собирается. Ищет преемника, который будет послушным и не выгонит нас, как только указ о престолонаследии будет написан. Таким преемником он мог выбрать кого-то из мужей моих сестер. Чжао Гуй, муж старшей сестры Мяо Цин, — способный сын министра, занявший первое место на императорском экзамене. Хо Фэн, муж Мяо Инь, талантливый военный, командир особого отряда нашей армии. Оба отличные кандидаты из уважаемых семей провинции Хуан Лун. Но отец хочет оценить всех троих, включая моего предполагаемого жениха, ведь тот может оказаться еще лучше.

— Зачем делать поспешный выбор, когда у меня есть еще шанс, — обронил как-то отец.

Я была для него лишь «шансом».

Но в этой жизни я хочу делать нечто большее, чем служить мужу. Я могу быть полезна народу.

Народу, который прямо сейчас умирает от случайных перестрелок или взрывов по вине кланов Большой Четверки.

Да и времена беспокойные. Возможно, даже в Запретном городе есть тайные противники императорской власти. Как бы отец ни при-

вел в семью предателя, иначе не заметим, как наши тела вывезят на воротах дворца. Ни один из кланов Большой Четверки не должен захватить трон, ведь тогда конец придет не только нам, но и империи Синлинь. Но, кажется, все ведет именно к тому, что императора однажды свергнут. И это мой самый страшный сон.

— Принцесса, — раздался голос рядом.

Я подняла голову, отвлекаясь от мыслей. Слезы прекратились, лицо обсохло, но глаза болели, а веки будто стали тяжелее в несколько раз. На мои плечи опустился шерстяной плед, окутав теплом. Я и не заметила, что на улице похолодало.

Моя верная служанка Цю никогда меня не бросала, всегда появлялась рядом в нужный момент.

— Снова поссорились с Его Величеством? Даже если так, не дело сидеть на холоде, а то заболете.

— Мне все равно, — ответила я гнусавым после рыданий голосом.

— Принцесса...

Цю встала позади, чтобы размять мне плечи.

— Почему-то сегодня все солдаты на воротах сада незнакомые, — задумчиво начала она. — Но я все равно договорилась с одним. За сладости он будет пускать меня к вам. Я вас тут одну не оставлю. Не плачьте. Его Величество слишком строг.

Мне стало чуть легче. Цю будет моим связующим звеном с внешним миром. Но главное —

я буду не одна и не сойду с ума. Не знаю, на что могу быть способна, но уверена, что в этот раз ничего с собой не сделаю.

Я провела в Тайном саду несколько дней. Без еды меня не оставили, но все вещи отобрали. Красивая одежда мне не важна, подойдет и простое хлопковое платье, но без книг и дневников было невыносимо скучно.

Я боялась, что в мое отсутствие отец приказал сжечь мою библиотеку. После моих откровений наверняка решил, что я читаю оппозиционные книги. Я и правда интересовалась подобной литературой, но не была столь глупа, чтобы держать ее дома. В моей личной библиотеке не хранилось ничего запретного. Придаться даже при большом желании не получится. Но просто чтобы «преподать урок» и потому, что это в его власти, отец легко может отдать приказ все сжечь.

Своими книгами я особенно дорожила, собирала целую коллекцию. Мама всегда удивлялась, почему я выросла такой жадной до знаний и своевольной. Раз в неделю мы с сестрами приходили во двор матери на официальный обед, чтобы выразить ей почтение, и она ни разу не забывала обсудить мое поведение.

— Его Величество слишком многое вам позволяет, — замечала мама. Конечно, она говорила так, только когда мы были одни. Сказать подобное мужу и императору в лицо она бы не осмелилась. — Особенно тебе, Мяо Шань. У твоих сестер хватает благоразумия не пользоваться своим положением, но ты чрезмерно осмелела. В мое время женщинам не позволяли не только выходить в город, мы не могли даже покинуть женское крыло по своему желанию. А ты постоянно посещаешь столицу и носишь к себе какие-то книги. Из них ты этому научилась?

— Чему именно, мама? — недовольно спрашивала я.

Признаться, я не любила обеды у матери, потому что постоянно выслушивала нотации.

— Наглости, — отвечала она.

— Я не наглая. Всего лишь пользуюсь правами, которые принадлежат мне с рождения.

После таких ответов мама обычно хваталась за голову и бледнела.

— Не понимаю, — причитала она. — Вас с сестрами воспитывали одинаково, но почему ты выросла не такой, как они? Ты должна знать свое место! А ты... ты так часто ходишь в город. С кем ты там общаешься?

— Ни с кем, просто помогаю людям, — отвечала я, напрягая челюсть и сжимая палочки для еды. Лишь бы не сорваться и не наругать.

– На самом деле ты позоришь себя и честь императорской семьи. Может, и неудивительно, что мы теряем репутацию.

Ну да, в том, что половина страны против императора, виновата я, гуляющая по городу, а вовсе не бездарное правление отца.

Однажды я решила просто не слушать и отвлеклась на стихи или считалки. С тех пор так и делала. Пока мама причитала, винила во всех бедах мира меня, а Цин и Инь ей поддакивали, я считала уток-мандаринок.

Правда, так я могла отгородиться только от упреков матери. Стоило выйти за пределы ее двора, который она по своему желанию никогда не покидала, и я больше ее не слышала. А вот от сестер скрыться так просто не получалось, учитывая, что жили мы в соседних домах.

– Глупая Шань-эр, – говорила вторая сестра, Инь. – Когда ты уже поймешь, что в твоих действиях нет никакого смысла? Думаешь, раз изучаешь все эти книги, то сможешь получить должность при дворе? Давно пора уяснить, что женщина не способна заниматься политикой.

Инь отзывалась о моих намерениях так, словно я безнадежная идиотка. Поначалу я искала поддержки у самой старшей из нас, Цин, но она была холодна и равнодушна. Потом сказала, что тоже несколько не разделяет моих взглядов. И хоть Цин не задирала меня

и молчала, я всегда ощущала ее осуждающий или даже разочарованный взгляд.

Пока все вокруг твердили, что я чего-то не могу, потому что не родилась мужчиной, я знала, что это вовсе не так. Я прочла сотни книг, как ученых, так и досуговых, и знала, что в некоторых государствах у женщин есть права, они могут участвовать в политике и даже править странами. В иностранных кварталах столицы я видела девушек, которые полностью руководят своими жизнями. Тогда я и осознала, что наше общество закостенело и до сих пор живет темным прошлым. Я собиралась это исправить. Доказать на собственном примере, что у женщин тоже есть интеллект. Если нам позволят учиться наравне с мужчинами, мы будем ничуть не хуже. Потому я и просила отца позволить мне сдать государственные экзамены. Разумеется, он в гневе отказал, но я не собиралась сдаваться. Ведь сражалась не столько за себя, но и за всех женщин, чтобы мы перестали принимать свое положение как должное. Я не сомневалась, что все получится, даже если пока все попытки противостоять заканчивались в Тайном саду.

16

Мне часто хотелось все бросить и сдаться. Иногда я и правда опускала руки, но каждый раз находила силы бороться. Со многим я бы не справилась, если бы не Цю. Она всегда меня прикрывала и поддерживала. Однажды

мне нужно было увидаться со своими друзьями в городе, но отец не позволил. Я не могла пропустить встречу, потому что и так нечасто удавалось провести с ними время. Тогда Цю предложила идею: мы поменяемся с ней одеждой, и я под видом служанки покину стены Запретного города. Учитывая, что я всегда ездила на машине в сопровождении телохранителя и одна никогда в столицу не выходила, вылазка казалась опасной. Но больше всего я беспокоилась, что о моем побеге узнает отец. Тем не менее я рискнула. Сказала другим служанкам, что не в настроении с кем-либо видаться, а потому запрუსь до вечера в своем доме, чтобы меня никто не тревожил, а после переоделась в платье Цю.

— Будьте осторожны, принцесса, — она с беспокойством взяла меня за руку, словно уже усомнилась в нашем плане и не хотела отпускать.

— Если меня не поймают на воротах, то все будет хорошо.

— В городе ни с кем не разговаривайте, а если вас будут о чем-то спрашивать, просто бегите, — предостерегла Цю.

— Ты же ходишь в город, и ничего не случилось.

— Это потому, что я много раз выходила и знаю, что юной девушке небезопасно ходить одной.

Ее слова имели основания, девушек из бедных семей запросто могли похитить и отправить в бордель. Говорят, несколько служанок из дворца так и пропали, но расследование не проводили, потому что никому не было до этого дела. Я же не собиралась далеко ходить, а друзья все равно меня встретят неподалеку от Запретного города.

— Буду осторожна, — заверила я. — А ты закрой двери и никого не пускай, даже если станут стучаться. У Ее Высочества сегодня нет настроения.

Я состроила свое привычное лицо принцессы: капризное и одновременно надменное выражение, которым часто пользовалась, когда хотела что-то получить или отстоять свою правоту. На отца оно, разумеется, нисколько не действовало, а на солдат, стражников и слуг — еще как.

На встречу я сходила удачно. Друзья не только встретили меня, но и проводили обратно. Проблемы появились, когда я вернулась. Оказалось, что старшая сестра Цин узнала, что отец запретил мне выходить в город, и решила вмешаться. На правах Первой принцессы она вломилась вместе со своими слугами ко мне в дом и застала Цю в моей одежде. Я пришла, когда разбирательство было в самом разгаре.

— Мне захотелось примерить вещи принцессы! — в слезах кричала Цю, пока ее держали

под руки служанки Цин. — Я виновата! Но ее одежда такая красивая!

Ее преданность поражала. Защищала меня перед Первой принцессой, на это нужна большая смелость. Очевидно, за мои проступки ее хотели побить. Оставляя все так я не собиралась, потому что старшая перешла все границы — никто не имел права наказывать моих слуг, кроме меня и Его Величества. Подлетев к служанкам, я схватила одну из них за руку. Девушка быстро среагировала и толкнула меня в плечо. Я с грохотом повалилась на столик и злостно глянула исподлобья. Видимо, из-за одежды служанки меня не сразу узнали. Когда толкнувшая девушка взглядела в мое лицо, то мгновенно замерла и побледнела.

— Ваше Высочество! — воскликнула она, упав на колени.

Другие перестали дергать Цю, и та смогла вырваться.

— С такой реакцией, — проговорила я, — тебе бы солдатом быть.

— Простите, Ваше Высочество! — кланялась служанка.

Мне было неприятно, поэтому я приказала:

— Вставай. Что тут устроили? Цю моя служанка, и даже Первая принцесса не может ее тронуть, — я перевела тяжелый взгляд на сестру. Бросить вызов старшей было вопиюще, но я справлялась с ситуациями и похуже.

— Мяо Шань, — прошипела она, оглядев меня с головы до ног. Цин не глупа, а потому сразу поняла, почему мы с Цю так одеты. — Значит, ходила в город? Мне все равно, что ты делаешь со своей жизнью, но сейчас ты позоришь семью. Я это так не оставлю и расскажу обо всем Его Величеству.

— Нажалуешься? Тогда все будут знать, что Первая принцесса при любой возможности сдает своих. — Я не знала, имело ли для Цин это какое-то значение, но мне она всегда казалась гордой, поэтому я надеялась, что это ее отрезвит.

На удивление, это сработало. Только совсем не так, как я ожидала.

— Думаешь, раз младшая, тебе позволено больше, чем нам? Я сама с тобой разберусь. — Она схватила меня за воротник и припечатала к стене, крепко стиснув шею.

— Ваше Высочество! — вырвалось у служанок. Не знаю, за кого именно они беспокоились, наверное, за обеих: одна явно потеряла терпение, другую решили убить.

У Цин тонкие руки, но пальцы необычайно длинные, так что ей не составило труда крепко сжать мое горло. Вдобавок она выше меня на полголовы. Воздуха стало не хватать. Инстинктивно я вцепилась в ее запястья, пытаюсь оторвать их от моего горла.

— Ты что?.. — просипела я.

